

инновации. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/30452>.

5. Рейтинг паспортов мира 2020, индекс Henley Passport [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://basetop.ru/rejting-pasportov-mira-2020-indeks-henley-passport>.

Сведения об авторе:

Гуров Сергей Александрович, к.г.н. доцент, КФУ имени В.И. Вернадского,

E-mail: gurrov@mail.ru

УДК 911.3

Е.Е. Демидова, М.В. Козополянская
E.E. Demidova, M.V. Kozopolianskaia

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ)

GEOGRAPHICAL APPROACHES TO SOCIAL AND ECONOMIC WELL-BEING STUDYING (CASE STUDY OF SWEDEN)

Социально-экономическое благополучие рассматривается как сочетание субъективного благополучия (состояния удовлетворенности жизнью) с материальным благосостоянием. В статье представлен социо-географический подход к изучению общественного благополучия. Рассмотрены результаты исследований данного феномена в странах Скандинавского региона. На основе авторской методики выявлена территориальная дифференциация социально-экономического благополучия в Швеции.

Well-being is seen as a combination of subjective and material well-being. The article presents a socio-geographical approach to the study of public well-being. The results of studies of the phenomenon of well-being in the Nordic countries are considered. Based on the author's methodology, the territorial differentiation of socio-economic well-being in Sweden is revealed.

Ключевые слова: география благополучия, общественная география, социальное благополучие, Северные страны, Швеция.

Key words: geography of well-being, human geography, social well-being, Nordic countries, Sweden.

Социальное благополучие – объект исследования широкого ряда наук: от философии как формы познания мира, до психологии, социологии, экономики, политологии и многих других смежных дисциплин. Отдельное место в этом ряду занимает общественная география, позволяющая через исследования особенностей территориальной дифференциации благополучия глубже проникнуть в суть самого явления.

В научном сообществе нет единого подхода к определению термина «благополучие». Выделяются две наиболее распространённые концепции: 1) благополучие как неосозаемое явление, внутреннее состояние человека, *нематериальная ценность* [1]; 2) благополучие как *материальная состоятельность*, наличие и доступность материальных благ, синоним понятия «благосостояние». Для целей социально-географического исследования благополучия целесообразно использовать *комплексный подход, сочетающий как субъективное восприятие благополучия социумом, так и объективные данные уровня экономического развития страны и доступности благ внутри неё*. В рамках подобного комплексного подхода проводятся многие международные и национальные исследования (World Happiness Report[2], Better Life Index [3], Progress Index[4] и др.)

Среди стран-пионеров, где на государственном уровне поднята проблема социального благополучия, особое положение занимают Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия и Исландия. Достигнув безусловных экономических успехов, эти страны столкнулись с парадоксом развития: высокий уровень экономического благосостояния не сделал людей более счастливыми. Данный факт стал предпосылкой для крупного регионального исследования «In the shadow of happiness» [5] в странах Скандинавского региона, основанного на масштабных социологических опросах. По его результатам было выявлено, что более 12% населения региона оценивают уровень субъективного благополучия крайне низко, а сам уровень счастья распределяется крайне неравномерно. Наименее благополучными категориями стала молодежь (18 – 23 лет) и пожилые люди (старше 80 лет). Выявлена тесная взаимосвязь между уровнем субъективного благополучия и здоровья: физического и, особенно, ментального. При этом в наибольшей степени от проблем в психологической сфере страдает молодое поколение. Значительно меньшую роль в оценке субъективного благополучия играют материальные факторы

(уровень дохода и занятость). Однако среди группы населения с высоким доходом доля счастливых и удовлетворенных жизнью людей выше. Один из важнейших факторов, определяющих качество жизни – социализация: отсутствие социальных контактов крайне негативно сказывается на оценку субъективного благополучия. В целом, результаты исследования подтвердили предположение о неравенстве в уровне счастья даже внутри однородных социальных групп.

Case study Швеции. Парадокс сочетания материального «счастья» и нематериального неблагополучия наиболее остро проявляет себя в такой скандинавской стране как Швеция. По данным большинства международных исследований [например, 2-4] с конца XX в. по уровню удовлетворенности жизнью эта страна традиционно занимает лидирующие позиции. Однако при проведении таргетированных социологических исследований, обращается на себя внимания тот факт, что значимая часть общества Швеции (15%) оценивает уровень удовлетворения собственной жизнью как низкий и крайне низкий. Данные шведской статистики в сфере здравоохранения, свидетельствующие о высоком уровне употребления антидепрессантов, широком распространении социальных аддикций (алкоголизма, табакокурения и др.) только подтверждают неутешительные выводы соцопросов. Для ответа на вопрос о сложном «шведском счастье» принципиальное значение имеет анализ детерминант, определяющих социально-экономическое благополучие. Основываясь на международном опыте проведения тематически схожих исследований был определен ряд факторов (см. Табл. 1).

Таблица 1

Факторы и компоненты социально-экономического благополучия населения Швеции*

Факторы благополучия	Показатели
Уровень развития экономики, материальные блага	<ul style="list-style-type: none"> • ВРП на душу населения (долл. США) • Количество легковых автомобилей на 100 тыс. чел • Количество условного жилья (число объектов) на 100 тыс. чел, построенного за год
Уровень заработной платы и пенсионных выплат, трудовая занятость	<ul style="list-style-type: none"> • Валовая заработная плата за год (долл. США) • Валовый размер пенсионных отчислений за год (долл. США) • Доля безработных граждан (%)

Уровень образования	<ul style="list-style-type: none"> • Число граждан с высшим образованием на 100 тыс чел.
Ментальное здоровье	<ul style="list-style-type: none"> • Число пациентов с нервными расстройствами на 100 тыс. чел • Количество суицидов на 100 тыс. чел • Количество отравлений наркотическими средствами на 100 тыс. чел
Личная безопасность и долголетие	<ul style="list-style-type: none"> • Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) • Доля (%) населения, ощущающая угрозу собственной безопасности
Политическая активность	<ul style="list-style-type: none"> • Доля граждан, явившихся на выборы (%)
Состояние окружающей среды	<ul style="list-style-type: none"> • Выбросы CO₂ (тыс. т)

* Выбор показателей благополучия, иллюстрирующих вклад каждого из факторов, основывался на наличие статистических данных за базовый 2018 год и нужного уровня АДТ (по административным районам Швеции - ленам). Из выборки исключались показатели, территориальная дифференциация которых была незначительна (например, уровень преднамеренных убийств).

Составлено по данным [7]

Для которых, в свою очередь, были выбраны показатели, отражающие уровень и/или качество соответствующего процесса или явления. Таким образом на основе предложенной схемы была разработана система, описывающая социально-экономическое благополучие население Швеции.

Применяя балльно-рейтинговый подход, был составлен комплексный индекс социально-экономического благополучия, ставший основой для составления географической картины благополучия регионов Швеции (см. Рис. 1).

Территориальная структура социального благополучия Швеции носит сложный мозаичный характер, далекий от предполагаемой дихотомии «благополучный юг – неблагополучный север». По уровню социально-экономического благополучия выделяются следующие районы Швеции:

1. «Благополучный центр» и «Благополучный юг». Высокие значения, приуроченные к крупнейшим агломерациям: Стокгольм (восточный анклав), Гётеборг (юго-запад) и Мальмё (юг). Высокоурбанизированные районы - инновационные центры, территории, обладающие выгодным ЭГП.

Рис.1. Территориальная дифференциация социально-экономического благополучия населения Швеции (Автор М.В. Козополянская)

2. «Умеренный центр». Лены со средним уровнем социально экономического благополучия. Индустриальный запад Центральной и Северной Швеции.
3. «Неблагополучный восток». Экстремально низкие значения — восточное побережье Южной, Центральной и Северной Швеции.

4. «Неблагополучный север». Северные лены со значением социально-экономического благополучия ниже среднего.

5. «Благополучий север». Северная Швеция — Норрботтен и Вестерботтен, на территории которых расположены крупные инновационные центры.

В число наиболее благополучных регионов Швеции ожидаемо вошли высокоурбанизированные территории (Столичный регион, ареалы агломераций Гётеборга и Мальмё (см. Рис 1). Это традиционные «места силы» страны, ее административные, культурные, научно-образовательные, торгово-финансовые и логистические центры. Показательно, что у данного процесса есть и негативный эффект. Благополучные территории «оттягивают» на себя потенциал развития с окружающих регионов, усугубляя и без того сложное положение последних (к которым относятся, преимущественно, старопромышленные районы, находящиеся в состоянии упадка или стагнации и ищущие новые векторы развития). Анализ полученных данных позволяет выделить фактор инновационности как один из важнейших, определяющих уровень социального благополучия. В случае наложения данного фактора на уже имеющиеся благоприятные социально-экономические условия, (что можно наблюдать в Столичном регионе, Южной и Западной Швеции), происходит системное усиление социально-экономического благополучия. При этом даже соло-воздействие фактора инновационности через проведение государственной политики, направленной на развитие сферы НИОКР (особенно на базе университетов), способно вывести отстающие регионы в лидеры. Подобная ситуация сложилась в северных ленах Швеции (Вестерботтен и Норрботтен), где менее, чем за 10 лет проведения программ развития университетской и научной среды (в частности, в г. Умео и г.Лулео) «отсталый» север превратился в «северную жемчужину».

Безусловно, эпидемия вируса Covid-19 внесла серьезные коррективы в картину социально-экономического благополучия Швеции. В наибольшей степени пострадали именно регионы-лидеры, характеризующиеся наибольшей плотностью населения. Таким образом, продолжение исследования и актуализация данных за 2020-2021 гг. позволит отследить направленность и динамику произошедших сдвигов в вопросе географии благополучия в Швеции – стране, которая выбрала свой особый путь в борьбе с пандемией.

Литература

1. Толковый словарь русского языка. / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. — Москва: ИТИ Технологии, 2003 — 944 с.
2. World Happiness Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://worldhappiness.report/ed/2020/>
3. Better Life Index [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.oecdbetterlifeindex.org
4. Social Progress Index [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.socialprogress.org/>
5. In the shadow of happiness — 2018 — P. 35. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1236906/FULLTEXT02.pdf>
6. Organisation for Economic Co-operation and Development — How's Life in Sweden? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.oecd.org/statistics/Better-Life-Initiative-country-note-Sweden.pdf>

Сведения об авторах:

Демидова Елена Евгеньевна, научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Географический факультет, моб. +7(916)341-69-09

E-mail: edemidova@geogr.msu.ru

Козополянская Маргарита Вадимовна, студент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Географический факультет, +7(917) 587-57-08

E-mail: mkozopolyanskaya@mail.ru,

УДК 911.37:314.74 (450)

Д. С. Елманова
D. S. Elmanova

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В ИТАЛИИ

GEOGRAPHIC ASPECTS OF MODERN CHANGES OF ETHNIC STRUCTURE IN FRANCE

Италия — страна с диверсифицированной структурой иностранного населения и со сверхвысокой миграционной мозаичностью, оказавшаяся в последнее время в центре миграционного кризиса. Сейчас в Италии происходит постепенное сглаживание миграционных контрастов, которые были свойственны ей в начале 2000-х гг.